

18+

Портал надежды

Самвел Лазарев

Самвел Лазарев
Портал надежды

«Издательские решения»

Лазарев С.

Портал надежды / С. Лазарев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-640054-2

Валентин Незлобин — известный ученый с мировым именем. Ему удаётся создать уникальный микрочип, способный принимать и дешифровать сложные сигналы. Возвращаясь с работы, Валентин попадает в аварию. Выйдя из комы, он слышит в своей голове женский голос, который предсказывает катастрофу планетарного масштаба. Вскоре Валентин узнаёт, что причиной появления странного голоса в его голове является тот самый чип. С каждым днем голос становился отчетливее, а времени на спасение Земли всё меньше.

ISBN 978-5-00-640054-2

© Лазарев С.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Начало	6
Глава вторая	9
Расставание с прошлым	9
Глава третья	11
Незнакомка	11
Главачетвёртая	13
Встреча	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Портал надежды

Самвел Лазарев

© Самвел Лазарев, 2024

ISBN 978-5-0064-0054-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Начало

Приветствую тебя, мой дорогой друг. Меня зовут Пётр и я расскажу тебе одну легенду, передающуюся из уст в уста вот уже тридцать поколений на протяжении тысячи лет. Она произошла на крохотной планете под названием Земля, а как и чем закончилась, ты узнаешь, прочитав этот рассказ. Присаживайся поудобнее, и начнём...

Валентин Незлобин считался одним из самых уважаемых ученых России. Его имя мелькало на страницах журналов и альманахов, было хорошо известно в научных кругах не только на родине, но и за её пределами. Тридцатипятилетнего учёного даже номинировали на Нобелевскую премию.

Работая в АО «Заслон», Валентин внёс значительный вклад в науку, руководил передовыми разработками в области искусственного интеллекта и создал уникальный чип, позволяющий поддерживать работу повреждённого головного мозга, включая все его основные функции: обработку информации, планирование и принятие решений, координацию, управление движениями, эмоции, внимание, память и даже человеческую речь.

Ничто не предвещало беды, пока на внутренний номер Валентина не поступил ничем не примечательный, самый обычный, будничным звонок. Секретарша попросила его зайти к генеральному и отчитаться о проделанной за последний месяц работе.

Когда Валентин зашёл в кабинет Тимофеева Пётра Сергеевича, там уже находился Геннадий Свидлов – нейрохирург и, по мнению Валентина, непризнанный гений. Валентин и Геннадий дружили с детства, ходили в одну школу и, хотя учились в разных институтах, вместе работали в АО «Заслон». По правую руку от директора сидел человек в форме. Валентин не разбирался в званиях, но по большим звёздам на погонах посчитал незнакомца важной птицей.

АО «Заслон» часто выигрывало тендеры на производство и разработку уникальных изобретений, многие из которых применялись в вооружённых силах. Пётр Сергеевич рассказал, что в министерстве обороны заинтересовались изобретением Валентина и посчитали, что с помощью созданного им чипа, военные смогут возобновить работу над одним давно заброшенным секретным проектом, получившим жизнь ещё в далёкие 50-е годы прошлого столетия.

Высококвалифицированных специалистов просили усовершенствовать микросхему. Валентину поручили доработать чип, а Геннадию придумать, как вживить его в мозг. Находящееся в голове устройство должно было принимать некий зашифрованный сигнал, способный активировать в теле носителя скрытые возможности.

Со слов военного в СССР велись разработки в области шифрования и стенографии. Странам, участникам холодной войны, не удалось достичь паритета, и тогда Хрущев разрешил запустить секретный проект, суть которого заключалась в том, чтобы воздействовать на разум человека. Если бы эксперимент удался, Советы с легкостью могли бы привести весь мир к коммунизму без втягивания стран в ядерную войну.

В начале 60-х учёные, математики и психологи сотрудничали, чтобы создать новую форму шифрования, которая могла бы воздействовать на функции мозга. Проекту дали название – «Менталитет».

Хрущев видел в этой разработке нечто большее. Он верил, что советские учёные смогут изменить мир, если им удастся создать способ воздействия на мысли и чувства людей. Мир, где коммунизм станет не просто идеологией, а реальностью. Идея казалась смелой и заманчивой, поэтому Никита Сергеевич готов был рискнуть. Передатчик и сигнал разработали, а вот приёмник, создать не смогли. Не добившись желаемого результата, проект свернули и засекретили...

Так началась совместная работа Валентина и Геннадия, повлёкшая за собой сначала ссору, а позже – и разрыв их дружеских отношений. После тысячи тестирований Валентин доработал свой чип, а Геннадию удалось вживить микросхему в мозг. Устройство принимало определённый набор электромагнитных полей, способных перепрограммировать нейронные связи и мозговую активность, а также воздействовало на мысли и чувства. Это был настоящий научный прорыв!

Проводя эксперименты на крысах, а потом и приматах, они разработали уникальную технологию. Друзья поспешили доложить о проведённой работе и собирались получить разрешение продолжить исследования на человеке. Тогда-то и возник вопрос этичности и безопасности использования такого устройства.

Впервые за свою жизнь друзья не на шутку поссорились. Валентин настаивал, что подобное открытие, попав в руки военных, может принести вред человечеству. Он утверждал, что кое-кто сможет воспользоваться их разработкой в политических целях, это приведёт к необратимым последствиям, а возможно, и к ядерной войне; предлагал использовать устройство исключительно в медицине для коррекции нейронных путей и мозговой активности человека.

Геннадий же доказывал, что их работа изначально задумывалась, как оружие, и Россия сможет стать величайшей державой на планете, если у них всё получится.

После их доклада специальная комиссия из министерства обороны разрешила провести опыты на людях.

Спустя две недели в лабораторию доставили несколько зеков: садистов-убийц, насильников и террористов, осуждённых на пожизненный срок. В случае неудачи об исчезновении подопытных всё равно никто бы не узнал.

Во время эксперимента испытуемые ощущали головную боль, вели себя агрессивно, бросались друг на друга, выказывали признаки паранойи. Персонал лаборатории не ожидал такой реакции и понял, что эксперимент вышел из-под контроля. Валентин и Геннадий со страхом и тревогой наблюдали за происходящим. Учёные сообщили о провале и, спустя несколько часов хаоса, лаборатория опустела, испытуемые исчезли, а документы засекретили.

Очередной долгий рабочий день закончился, и Валентин спешил домой.

В пути его застал сильный ливень. Дождь барабанил по крыше машины, щётки не справлялись с грязью на стекле. Видимость на дороге резко ухудшилась. К тому же после дня, проведённого за монитором компьютера, у Валентина болели глаза. Желая поскорее оказаться в объятиях любимой жены, он надавил на газ. Внезапно из-за поворота на его полосу выскочил автомобиль. Валентин успел среагировать, нажал педаль тормоза, но та провалилась в пол. Последнее, что он видел – яркий свет фар, стремительно нёсшихся навстречу. Затем всё погрузилось во тьму.

Долгое время он находился в коме. Придя в сознание, Валентин обнаружил себя на больничной койке. От медсестёр он узнал, что его никто не навещал.

Выписавшись и вернувшись домой, Валентин застал жену в постели с другим... Он чувствовал себя униженным и разочарованным. Все его мечты о счастливой семье, верности и преданности разрушились в одно мгновение... Как странно... Ему казалось, что женщина с именем Вера до последней минуты должна была верить в него, в их любовь.

Так началась эта история...

Глава вторая

Расставание с прошлым

От толчка в плечо Валентин проснулся. Он сидел за барной стойкой незнакомого ему питейного заведения, находившегося в полуподвальном помещении неприметного здания, ничем не отличавшегося от других таких же домов в Поварском переулке недалеко от Невского проспекта. Рядом стоял незнакомец.

– Ты в порядке? – спросил мужчина с тревогой в голосе.

Валентин не ответил, лишь глянул в крохотное окошко полуподвала. На улице всё выглядело серым и безжизненным, а проливной дождь навевал на него тоску.

Мимолетные взгляды посетителей бара проникали сквозь него, словно он был невидимым. Его мысли затерялись в табачном дыму, окутавшем барную стойку.

Прошло несколько дней с того момента, как жизнь Валентина превратилась в руины. Он попробовал уйти от боли, от этих безумных чувств, пытался утопить свои мысли в стакане, но алкоголь не принёс облегчения, а только усилил его боль. Он погрузился во мрак безысходности и одиночества.

– Ладно, – пожал плечами мужчина, присев рядом. – Вижу, день не задался? – незнакомец вновь попытался заговорить, но Валентину не хотелось отвечать. Он отвернулся от приставучего соседа и уставился в стакан, полный виски со льдом, всё ещё пытаясь прийти в себя от резко накотившего опьянения.

Тихий блюз доносился из колонок, подвешенных под потолком. Убаюкивающая мелодия конца шестидесятых парила в воздухе. Валентин не любил подобную музыку. В другое время он попросил бы бармена заменить её на что-то более ритмичное, типа групп «Мираж» или «Кино».

Последний раз Валентин выпивал на своей свадьбе семь лет назад. Тогда он позволил себе полбокала шампанского и стопку водки для храбрости: нервничал перед брачной ночью, как мальчишка. Хотя почему как... Будучи молодым парнем, Валентин не заводил отношений с девушками, предпочитая проводить время в библиотеках, изучая научные труды и литературу. Но однажды случилось то, что случилось. Он встретил её! Вера ворвалась в его жизнь, как гром среди ясного неба. Дрожащей рукой он поднес стакан к губам и криво усмехнулся своему отражению.

Оказывается, он и сейчас ни черта в женщинах не понимает. «Какой же я кретин... Думал, раз нет скандалов, нет ссор, то всё хорошо. Что семья, как это говорится казённым языком, у меня благополучная. Как бы не так!» Осознание больно ударило по нему, и расплата за неведение оказалась страшной. Что может быть хуже, чем застать любимую с другим, придя домой?! И с кем...?! С Геннадием! В один момент потерять жену и друга!?

Пытаясь разглядеть хоть какой-то смысл в однообразной картине, маячившей за стеклом, Валентин разглядывал тёмно-серые облака, нависшие над городом. Дождь пошёл ещё сильнее. Он задумывался о прошлом и о том, что уже не вернуть. Мысли его путались, как стекающие по стеклу дождевые капли. Валентин закрыл глаза, попытался забыться.

Бармен, протиравший бокал белой салфеткой, спросил:

– Ещё?

В руках Валентин держал уже четвёртый стакан. Столько он никогда не выпивал! «Да пошло оно всё!» Опрокинув в себя виски залпом, почувствовал, как спиртное, обжигая горло, потекло по известному маршруту.

Как-то раз ему удалось подловить Геннадия, когда тот выходил из курилки. Он не желал что-то предъявлять бывшему другу, хотел просто сказать... Сказать что-то... В конце концов Геннадий спас ему жизнь, если бы не он, лежать Валентину сейчас овощем на койке.

Геннадий оторопел в первые секунды, но поняв, что Валентин не собирается сводить с ним счёты, решил объясниться. Его будто прорвало. Ох, сколько всего он наговорил в тот момент: и что женщин вообще не поймёшь, что Валентин сам виноват, что погруженность в работу сыграла с его семьей злую шутку, что Вера истосковалась по мужчине... Говорил так, будто она не человек, а тёлка неразумная. Не была она такой! Кулак Валентина мгновенно потяжелел, так захотелось заехать Геннадию по лицу... Но он сдержал себя. Бить того, кто спас тебе жизнь, казалось неправильным.

Злость внутри Валентина, как натянутая струна, подыгрывала чувству негодования. Может, это Геннадий науськал жену против него? Он замечал, какими глазами вечный холостяк Генка смотрел на его Верусика. Так удобно: друг в больнице при смерти, ну как не поддержать страдающую женщину и не забраться к ней под одеяло? Разве так поступают друзья?! Мог ведь и операцию саботировать, чтобы потом с прискорбием сообщить Вере о смерти мужа. Спасибо, хоть до этого не додумался. Может и додумался, но испугался!

Валентин сидел опустошённый. Он не мог понять, как его идеальная жизнь могла обернуться сказочным кошмаром всего за несколько недель? До случившейся автокатастрофы ему казалось, что он имел идеальную семью и преданного друга. Видимо, судьба решила по-другому...

Валентин глянул в окошко. Дождь закончился. Удалось разглядеть кусочек чёрного безжизненного неба, выглядывающего из-за покатых крыш невысоких зданий. На город опустилась ночь.

Осушив очередной стакан за один глоток и стукнув им по стойке, он встал с насиженного стула и зашагал прочь из бара.

«Я должен разобраться со всем этим! Нельзя жить прошлым и обвинять себя в том, что не сможешь изменить. Нужно принять реальность и начать жить заново. Возможно, я найду то, что искал – настоящую любовь и истинное счастье!» Он вышел на улицу, оставив за собой пустые стаканы и сердце, разбитое на миллионы осколков с пониманием того, что отныне его жизнь не будет прежней.

Пройдя несколько шагов по тёмной улице, Валентин ощутил нестерпимую боль в висках, упал на колени, опершись руками в мокрый асфальт. Казалось, голова вот-вот взорвётся! В глазах помутнело, и он услышал голос неизвестного. Некто говорил громко, сообщал, что Землю ожидает невероятная катастрофа, которая приведет к полному разрушению планеты. Дыхание стало сбивчивым, Валентин старался не потерять сознание. Со всей силы он надавил на виски ладонями, и голос исчез. Пропал так же внезапно, как и появился. Вместе с ним отступили и болезненные ощущения.

Людей на улице не было. Никто не пришёл на помощь и не помог подняться на ноги. Кое-как он встал, отряхнулся и, покачиваясь, поплёлся домой. Будучи человеком рациональным, он не мог поверить в реальность происходящего, скорее испытывал страх. Валентину удалось убедить себя в том, что голос, звучавший в его голове, это не что иное, как галлюцинации, вызванные излишком выпитого виски.

«Мне нужно просто отдохнуть и поспать», – подумал он, еле-еле перебирая ногами, шлёпая по лужам.

Глава третья

Незнакомка

Добравшись до дома, скинув пиджак и туфли, Валентин упал на кровать, закрыл глаза и сразу провалился в мир снов. Но даже сквозь них он ощутил что-то необычное. Мозг вдруг начал вынимать откуда-то из недр памяти страшные картины разрушенных зданий, руин, оставленных после пожаров и разбегающихся в ужасе людей.

И словно волна урагана над всем этим снова прозвучал голос. Но теперь он не причинял боли, а лился, как очищающая волна. На нём можно было сосредоточиться: с ним говорила девушка, её мягкие интонации музыкально журчали в его голове.

Валентин подумал, что из-за предательства, совершенного близкими людьми, и стресса воображение сыграло с ним злую шутку, но голос продолжал звучать, становясь всё более осязаемым. Он проснулся. После операции силы медленно возвращались к нему, и, отходя ото сна, Валентин не ощущал прежней утренней бодрости. За окном уже занималась заря. Спасенийский кофе в турке. Голос незнакомки постепенно затих.

Валентин взял смартфон и открыл приложение частной клиники, в которой наблюдался последние лет десять. Сейчас он целенаправленно искал в списке номер психотерапевта, потому что ещё одна такая ночь его бы добила. Валентин надеялся получить рецепт на какие-нибудь антидепрессанты и снотворное. Иначе он сойдёт с ума!

– Лирия...

Валентин так и замер посреди коридора с телефоном в руке. Вкус утреннего кофе, ещё сохранившийся на языке, показался стальным. Одно лишь слово будто смело всю его уверенность.

– Лирия, – повторил он вслух то ли имя, то ли название необычного блюда.

– Ты меня слышишь? – и снова этот прекрасный голос, но теперь он звучал прямо в ушах, будто кто-то настроил его на мозг Валентина. Отмахнуться от него было очень трудно, ведь девушка в его голове взывала о помощи.

– Да, я тебя слышу, – наверное, со стороны это выглядело глупо. Валентин разговаривал сам с собой. «Хорошо, что меня никто сейчас не видит!», – подумал он.

– О, слава Великому Техиру! Наконец-то! Я столько времени пыталась связаться хоть с кем-то, но никто не отвечал. Меня зовут Лирия.

Валентин, не видя ничего перед собой, дошёл до комнаты и опустился в кресло. Всё, что сейчас происходило, казалось ему полным бредом! «Нужно срочно бежать к врачу!» И всё же...

– Я Валентин. Валя.

– Приветствую тебя, Валя, – голос Лирии звучал дружелюбно, – скажи мне, на какой планете твоя колония?

– Э-э-м... – Валентин задумался, совершенно не ожидая такого вопроса, и на секунду завис. – Планета Земля в Солнечной системе.

– Я так и знала! – казалось, Лирия пришла в восторг, – я надеялась, что кто-то из вас выйдет со мной на связь, и ты ответил, хвала Великому Техиру! Я родом с планеты Нейкури, мы обитаем в созвездии Арбис-Тор.

– Ага, – Валентин хлопнул себя по лбу. С ним говорила инопланетянка! Что, чёрт возьми, подмешали в тот виски?!

– Я искала связи с вами, потому что теперь у нас одна судьба. Нам всем угрожает гибель! – Лирия продолжала говорить, заваливая Валентина тоннами такой информации, от которой

в другое время он уже бежал бы к психиатру. А тут почему-то сидел и слушал, ловя каждое слово девушки.

Она рассказывала о предстоящей катастрофе, о том, что Землю ожидает неизбежное разрушение. И Валентин – единственный, кто может предотвратить грядущий апокалипсис.

Лирия рассказала о том, как учёные её мира в отчаянии и надежде изменить прошлое создали портал времени. Идея заключалась в том, чтобы вернуть их планету на тысячи лет назад и таким образом дать им возможность выбрать другой путь развития. Казалось, это был последний шанс спасти свою цивилизацию от исчезновения, но, когда портал активировали, произошло нечто неожиданное. Вместо того, чтобы переместить планету в прошлое, он отправил их в другую галактику.

Лирия объясняла, что ошибка учёных приведёт их к катастрофе не меньше той, которой они желали избежать, а выход из портала сулит столкновение с Землёй. В этом случае обречены обе цивилизации.

– Мы передадим технологии и необходимые ресурсы вам в руки. Земляне смогут построить со своей стороны такой же портал, и если всё сделать вовремя, то в назначенный час наши планеты просто поменяются местами. Они примерно одного размера, и солнечная система даже не почувствует разницы. Но нужно торопиться!

– С чего вы решили, что наша планета обитаема?

– Нам удалось засечь всплеск энергии. Подобный масштабный космический выброс гамма-излучения электромагнитного спектра свойственен для нейтронной звезды, но не для планеты. И тогда мы предположили...

– Я понял... – Валентин это произнес скорее для себя, чем для девушки, мозг у него буквально закипал. – А нам, значит, придётся жить в созвездии Арбис-Тор?

– Вы будете ЖИТЬ, только это важно! И мы тоже! – голос Лирии прозвучал отчаянно, казалось, она вот-вот заплачет. – Я понимаю, поверить в такое сложно, но придётся! Иначе мы все погибнем!

Его рука, всё ещё державшая телефон, резко сжалась. Валентин понимал, что история девушки напоминала шизофренический бред. Но что-то в её голосе держало его, заставляло слушать. В конце концов, если она – плод его воображения, никому, кроме себя, он этим не навредит. А если это правда? Тогда... – Валентин снова посмотрел на экран смартфона: там еще мигала зелёная кнопка с вопросом «Записаться к специалисту?» Подумав секунду, он свайпнул по экрану вверх, закрывая приложение.

Глава четвёртая

Встреча

Две таблетки растворимого аспирина упали в стакан и зашипели, превращаясь в пену. Третья бессонная ночь в забытьи, наполненная дикими снами и бесконечными разговорами с Лирией, окончательно добила его и так нездоровое сознание. Тонны информации, варианты развития событий, риски, данные о другой галактике, заполнили его мозг. Казалось, эти три дня он не ел, не пил, не спал, а только говорил с инопланетянкой и продолжил бы, если бы Лирия не прерывала связь по каким-то своим причинам.

Ожидание её возвращения превратилось в пытку, и Валентин всё же решил лечь поспать, но из этого ничего не вышло: мозг отказывался отключаться. Выпив залпом шипучку, Валентин откинулся на подушку, закрыл глаза и продолжил размышлять. «Итак, Земле угрожает смертельная опасность. Буквально через год на её месте откроется портал, и в нас врежется огромная планета Нейкури, уничтожив сразу две цивилизации. И чтобы этого избежать, землянам нужно построить такой же портал и переместиться одновременно с нейкурианцами, тогда обе планеты уцелеют, поменявшись местами».

Удивительно, но весь этот фантастический бред в стиле Брэдбери сошёл на нет, и Валентин просто принял всё за правду. Ему предстояло выступить тем самым спасителем, который построит портал. Но за принятием пришло осознание, что главная проблема впереди. Кто ему поверит? Если учёный, переживший операцию на мозге, вышедший из комы, вдруг начнёт рассказывать про инопланетян, его быстренько возьмут под белые ручки и определят в дом с решётками на окнах и мягкими стенами.

– Мне нужен союзник! – к сожалению, Валентин знал, кто именно. Лишь один человек способен принять факт его контакта с инопланетянами, потому что никогда не верил в слово «невозможно».

Часы на прикроватной тумбочке просигналили пять раз. Очередной рассвет он встретил, бодрствуя. Валентин решил отбросить сомнения и позвонить Геннадию, схватив смартфон, набрал номер. Он же пережил предательство друга, так что звонок в пять утра Геннадий как-нибудь стерпит.

После десятого гудка хриплый сонный голос просипел в динамик:

– Алло?

– Нам нужно встретиться!

– Валентин?! Что случилось? – похоже, Геннадий искренне удивился этому звонку. В трубке повисло молчание. – Валь, слушай, если ты мне хочешь что-то насчет Веры высказать, то знай...

– Нет, не про Веру речь! – голос Валентина прервал Гену, заставив того замолчать. – Давай через час в кофейне на углу Апраксина и Фонтанки, она круглосуточная. Это срочно! – он сбросил звонок. Почесал отросшую щетину. – Что ж, это начало...

Валентин зашёл в кофейню, присел у окна и заказал официантке американо.

Пока ждал своего напитка, решил взглянуть посетителей. Самый ближний к нему стол занимал седой мужчина средних лет и усталым взглядом. В руках он держал толстую книгу, которую сосредоточенно изучал, словно погружаясь в другой мир.

На другой стороне зала сидела рыжая женщина в ярком платье. «Возможно, художница или музыкантка», – подумал Валентин. Третий посетитель кофейни оказался молодым парнем

в очках, пристроившимся за столиком у входа и печатающим на ноутбуке. Валентин не мог не заметить искру в его глазах. «Возможно, этот парень – успешный писатель или журналист...» Глядя на незнакомцев, Валентин задумался о том, как каждый из них, сидя в маленьком кафе, привносит что-то особенное и уникальное в этот мир, мир – которого скоро не станет!

Официантка подала Валентину его любимый американо. Он благодарно улыбнулся ей.

– Привет! – Геннадий присел за столик.

Валентин задумчиво кивнул, уставившись взглядом в чашку с горячим кофе. Он не проронил ни слова, словно пытался найти ответы на вопросы, спрятанные в глубинах тёмного настаивания, разглядывал напиток, испускающий тонкую струйку пара, будто погружался в мир тайн и неизведанных истин.

Геннадий заговорил:

– Так зачем ты меня позвал? Разбудил в пять утра, чтобы я приехал сюда и смотрел, как ты гипнотизируешь кофе? – Геннадий, наблюдал за ним с изумлением и недоверием. – Что с тобой? Рассказывай! Если дело не в Вере, то в чём? Ты выглядишь, как будто увидел призрака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.